

КЛАССИКА **КЖ** ЖАНРА

douglas
KENNEDY
THE HEAT OF BETRAYAL

дуглас
КЕННЕДИ
ЖАР ПРЕДАТЕЛЬСТВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)6-44
К35

Перевод с английского Новоселецкой И. П.

- Кеннеди, Дуглас
К35 Жар предательства / Д. Кеннеди ; [пер. с англ. И. П. Новоселецкой]. — М. : РИПОЛ классик. — 448 с. — (Классика жанра).

ISBN 978-5-519-64503-4

Автор мировых бестселлеров, признанный мастер захватывающих романов, Дуглас Кеннеди отправляет читателя в головокружительное путешествие.

Робин знала, что ее муж Пол не идеален. Но он сказал: им крупно повезло, что они нашли друг друга. И она в это поверила. Он умный, страстный, талантливый. Или она хотела так думать. Отправляясь с мужем в Марокко, Робин уверена, что она наконец-то сможет забеременеть.

Но внезапно идиллическому и спокойному существованию приходит конец. Номер, в котором они остановились, разгромлен, повсюду пятна крови, а Пол исчез, оставив записку со словами «Я должен умереть».

Робин попадает под подозрение полиции, и все в ее жизни меняется.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)6-44

ISBN 978-5-519-64503-4

© Douglas Kennedy 2015
This edition is published by arrangement
with Aitken Alexander Associates Ltd. and
The Van Lear Agency
© Новоселецкая И. П., перевод на русский
язык, 2016
© Издание на русском языке, перевод
на русский язык. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2016
© Оформление. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

И это тоже посвящается Кристине

*Ставь парус, мрачная команда;
Пускай кренится окоем;
Мы знаем зло; в нас проку нет,
В умах разлад, и в душах тленье,
И жизней храм пошел на слом —
Но в яде сыщем исцеленье.*

Луис Макнис
(из стихотворения «Таласса»)*

Глава 1

Забрезжил рассвет. И я уже не могла сообразить, где нахожусь.

За окном — небо, купол проступающей голубизны. По краям внешний мир пока еще не обрел ясных очертаний. Я попыталась сориентироваться в пространстве, определить точное географическое положение того места, где я нахожусь. Понемногу прихожу в себя. Что-то вспоминается, несколько важнейших фактов.

А именно:

Я в самолете. В самолете, который всю ночь летел над Атлантикой. Самолет направляется в угловую часть Северной Африки, в страну, которая на карте напоминает кипу** на ма-

* В переводе Люпуса.

** Кипа — маленькая круглая шапочка (вязаная или сшитая из ткани), прикрывающая макушку.

кушке континента. Судя по информации, высвечивающейся на экране в спинке кресла передо мной, до нашего пункта назначения оставалось семьдесят три минуты, восемьсот сорок два километра (я ведь летела в зону метрических единиц). В это путешествие я отправилась не по собственной инициативе. Скорее поддалась на уговоры человека — рослого мужчины (метр девяносто три), чье крупное тело было втиснуто в узкое кресло рядом с моим, зажатым между двумя соседними сиденьями. Это был не самолет, а настоящий кошмар: ноги не вытянуть, лишний раз не повернуться, ни одного свободного места, шесть — никак не меньше — орущих младенцев, муж с женой, которые постоянно пререкались на арабском, отвратительная вентиляция, система кондиционирования еще хуже, пластмассовая еда на ужин, очередь в туалет — на целый час, смрад потных тел, распространявшийся ночью по салону, который больше был похож на свинарник. Слава богу, что я заставила Пола взять с собой «зопиклон», от которого клонит в сон даже в самых невыносимых условиях. Стараясь не думать о вреде лекарственных препаратов, я попросила у Пола таблетку снотворного и на три часа забыла о неудобствах нашего душного высотного карцера.

Пол. Мой муж. Мы поженились относительно недавно — всего три года назад. Скажу честно: мы любим друг друга. Любим страстно. И часто говорим себе, как же нам необычайно повезло, что пути наши пересеклись. И я искренне в это верю, ведь Пол был предназначен мне самой судьбой. Верю так же, как в тот день, когда мы официально оформили наши отношения, поклявшись быть вместе до самой смерти, и я мысленно убеждала себя, что сумею отучить Пола от некоторых его пагубных привычек, что со временем ситуация

улучшится, стабилизируется. Тем более что теперь мы пытаемся завести ребенка.

Пол вдруг ни с того ни с сего стал бормотать во сне, все громче и громче. Когда наш сосед — пожилой мужчина, спавший в очках с затемненными стеклами, — зашевелился, потревоженный его возбужденной бессвязной болтовней, я тронула мужа за руку, пытаясь вывести его из кошмарного забытья. Он продолжал беспокойно вскрикивать и наконец, резко открыв глаза, ошелохнувшись уставился на меня, будто видел впервые в жизни.

— Что... где... я не...?

Ошеломление в его лице внезапно сменилось детской растерянностью.

— Я заблудился? — спросил Пол.

— Вряд ли, — ответила я, беря мужа за руку. — Тебе просто приснился страшный сон.

— Где мы?

— В самолете.

— А куда летим?

— В Касабланку.

Это известие, казалось, его удивило.

— А зачем мы туда летим, Робин?

Я поцеловала его в губы. И предположила:

— Наверное, за приключениями?

Глава 2

Судьба вплетена в мелодию случайностей. Нечаянная встреча, импульсивное решение... и вдруг судьба начинает двигаться по собственной траектории, довольно интересной.

Именно судьба привела нас в Касабланку.

Уже светилась табличка «Пристегните ремни». Все столики были убраны. Спинки кресел приведены в вертикальное положение. От перепадов давления у многих пассажиров закладывало уши, в салоне тут и там плакали дети. Две мамаши — с укутанными в чадры лицами — тщетно пытались успокоить своих малышей. Один из них, таращась на спрятанное под материей лицо, кричал лишь сильнее. Представьте, что вы, оказавшись среди незнакомых людей, в не-привычной обстановке, не видите лица матери. Дома она вся на виду, но за его стенами в прорези платка можно разглядеть лишь глаза и еще под тканью — контур губ. Разве для маленького ребенка, который внезапно проснулся от боли в ушах, вызванной перепадом давления в самолете, это не повод, чтобы з腋тись криком?

— Милые крошки, — прошептал Пол, закатывая глаза.

Я обхватила его ладонь своей, сказав:

— Скоро уже приземлимся.

Как бы я хотела, чтобы рядом с нами сидела наша собственная «милая крошка».